

ТЕМА ЛЕКЦИИ 2. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Целями освоения темы «Этапы развития социально-психологического знания» являются:

- формирование представлений о становлении истоков социально-психологического знания в рамках философского знания
- характеристика этапов развития социально-психологического знания
- знакомство с положениями основных социально-психологических концепций

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций:

УК-3 Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде

ОПК-7 Способен учитывать эффекты и последствия своей профессиональной деятельности, следуя принципам социальной ответственности

Вопросы для обсуждения

1. Истоки социально-психологических идей в античный период, эпоху Средневековья и Новое время
 2. Относительно самостоятельное становление социально-психологического знания (вторая половина XIX – 20-е гг. XX в.).
 3. Экспериментальное оформление социальной психологии с 20-х до 40-х гг. XX в., появление новых школ
 4. Современное состояние социальной психологии в России и за рубежом
- 1. Истоки социально-психологических идей в античный период, эпоху Средневековья и Новое время**

Возникновению социальной психологии как науки предшествовали длительные наблюдения за поведением людей в обществе.

У древнегреческих и древнекитайских философов, мыслителей эпохи Просвещения содержатся многочисленные разрозненные идеи, получившие позднее осмысление в социальной психологии.

В трудах **Аристотеля, Гераклита, Гиппократы, Демокрита, Платона, Конфуция** и других авторов описывались социально-психологические особенности характеров людей в зависимости от их социального происхождения, предназначения в обществе, а также выявлялись мотивы поведения в группах и т. д.

Так, **Конфуций** (VI-V в. до н. э.) предлагал регулировать отношения в обществе и государстве по образцу отношений в семье. И в семье, и в государстве есть старшие и младшие, младшие должны следовать указаниям старших, опираясь при этом на традиции, нормы добродетели и добровольного подчинения, а не на запреты и страх наказаний.

Социальное поведение человека рассматривается в трактатах **Сократа**, **Платона** (427–347 до н.э.) и **Аристотеля** (384–322 до н.э.).

Например, **Сократ** высшим благом, составляющим счастье жизни, называл дружбу между хорошими людьми, возникающую от восхищения их добродетелью и сопровождающуюся стараниями привязать их к себе. В современной социальной психологии подобное явление описывается понятием «аттракция». Среди других благ – согласие между родителями и детьми, гражданскую общину, которая благоустроена и обеспечивает всем гражданам взаимные выгоды (социальный капитал с точки зрения современной науки). Именно **Сократ** впервые определил человека как существо общественное, прямоходящее, имеющее душу и владеющее речью.

Платон анализировал человека как физиологический объект, объединяющий три базовые системы: сердце, голову и живот.

В результате **Платоном** предложена первая типология личностей: в зависимости от доминирования у человека той или иной части тела, различаются характеры людей и их предназначение в обществе.

Те, у которых основным органом является голова, — мудрецы-философы, имеющие мужественное сердце становятся воинами, у ремесленников **Платон** видел преобладание телесных вожделений, что связывал с доминированием «живота».

Выделенные типы личностей философ рассматривал и как основу классификации народов.

Аристотель первым обосновал, что человек развивается нормально только при взаимодействии с обществом. Без социального взаимодействия невозможно личностное развитие.

Философию **Аристотеля** называют социологически ориентированной. Он описал характерное для его времени классовое общество, разделённое на аристократию и народные массы. При этом философ считал, что принадлежность человека к тому или иному социальному слою обусловлена его врожденным психологическим складом.

Идея **Аристотеля** об общественных инстинктах, объединяющих людей, впоследствии развивалась в работах исследователей социального взаимодействия.

Три исходных начала у **Платона** вполне оправданно могут породить ассоциацию с современными представлениями о трех компонентах социальной установки: когнитивном, эмоционально-оценочном и поведенческом. Идеи **Аристотеля** перекликаются с ультрасовременной концепцией потребности людей в социальной идентификации и категоризации (**Х. Тэжфел, Д. Тернер** и др.) или с современными представлениями о роли феномена "совместности" в жизнедеятельности групп (**А. Л. Журавлев** и др.).

Затем в Средние века и вплоть до середины XIX в. зарубежные и российские ученые (**Н. Макиавелли, Т. Гоббс, И. Бентам, Ш. Монтескье, А. Токвиль, Н. Я. Данилевский, А. И. Герцен** и др.) рассматривали общение и взаимодействие различных социальных общностей.

Итальянский философ и историк **Николо Макиавелли** (1469—1527) полагал человека склонным к пороку, убийству, вероломству, обману. Он называл общество аморальным, поскольку добиться власти можно, только следуя принципу «цель оправдывает средства».

В своем трактате «Государь» он дает различные советы по манипуляции людьми.

Английский философ **Томас Гоббс** (1588—1679) считал, что люди в силу своей природы проявляют тенденцию к враждебности по отношению к себе подобным. И только государство, основанное на силе, может предохранить людей от «войны всех против всех».

Эти идеи Гоббса критиковались философами, полагавшими, что человек по натуре добр, но именно общество и власть формируют в нем негативные черты.

Веру в естественную доброту человека высказывали французские философы **Жан Жак Руссо, Дени Дидро, Жан Антуан Кондорсе**, немецкий философ **Иммануил Кант**.

Английский философ и экономист **Адам Смит** (1723—1790) сформулировал принцип личной выгоды как первопричину социального поведения. Он отмечал, что благосостояние общества должно строиться на свободе действий каждого члена в соответствии с его собственным интересом в экономической сфере.

Корни и истоки социально-психологического знания многообразны. Большое значение для оформления социальной психологии в науку имели теории не только социальных философов, но и представителей английского эволюционизма (**Ч. Дарвина, Г. Спенсера**), а также социологов (**О. Конта, Э. Дюркгейма**).

Свой вклад в становление социальной психологии внесли археологи, этнологи, антропологи (**Э. Тейлор, Л. Морган, Л. Леви-Брюль**).

Люсьен Леви-Брюль (1857—1939) в начале XX в. возглавлял в Сорбонне институт этнологии. Ученый исследовал этнографические материалы и выдвинул свою главную идею о качественном отличии мышления первобытного человека от рационального мышления современного цивилизованного человека.

Леви-Брюль обосновал принципы развития социально-психологических феноменов в антропогенезе. В книге «Первобытное мышление» (1922 г.) он описал четыре отличительные особенности мышления первобытного человека: мистический и пралогический характер, подчинение мышления закону сопричастности, возникновение коллективных представлений. **Коллективные представления**, как специфические стереотипы сознания, чрезвычайно устойчивы.

Человек, находящийся во власти коллективных представлений, отвергает доводы здравого смысла, не способен выработать объективные критерии. **Леви-Брюль** подчеркивал, что эти особенности первобытного мышления присущи только коллективным представлениям.

Он выдвинул три основных принципа: 1) мышление и психика изменяются в соответствии с культурно-историческими изменениями человеческого общества; 2) первобытное мышление качественно отличается от научного; 3) мышление неоднородно, гетерогенно в любой культуре, у любого человека.

Таким образом, история социальной психологии гораздо короче ее предыстории.

Исследователи выделяют следующие основные этапы формирования социальной психологии как науки:

1. Формирование социальной психологии как науки с конца XIX в. по 20-е гг. XX в. Описательный этап.
2. Экспериментальное оформление социальной психологии с 20-х гг. до 40-х гг. XX в., появление новых школ.
3. Период с середины 40-х гг. XX в. до настоящего времени, который отмечен решением практических задач и разработкой новых теорий.

2. Относительно самостоятельное становление социально-психологического знания (вторая половина XIX–20-е гг. XX в.)

Первые теоретические концепции описательного этапа связаны с выходом в Германии «Журнала психологии народов и языкознания». Сотрудники Берлинского университета **Г. Штейнталь** и **М. Лазарус** начали издавать его в **1859 г.**

Авторы журнала заявили о **психологии народов**, или народной психологии, как о науке. Целью исследований стало открытие законов человеческого духа там, где живет много людей. Опираясь на идеи Г. Гегеля о народном духе и труды, **Г. Штейнталь** и **М. Лазарус** понимали народный дух как психическое сходство индивидов и их самосознаний в языке.

Дух народа заключен в религии, искусстве, культуре. Индивидуальное сознание – продукт народного духа. Задача теории – познать психологическую сущность духа народа, открыть законы, по которым протекает его духовная деятельность. Однако заявленная программа исследования мифов, морали, культуры осталась не выполненной.

В дальнейшем идеи психологии народов получили развитие в работах **В. Вундта**: сначала в его работе «Лекции о душе человека и животных» (1836), а затем в десяти томном труде «Психология народов» (1900).

В. Вундт считал язык народа, мифы и обычаи основополагающими явлениями, которые невозможно объяснить, исходя из особенностей сознания индивида.

Исследователя волновала проблема влияния психологии народа на сознание конкретного индивида; следует отметить, что исследования в этом направлении проводятся по настоящее время и во многом сохраняют описательный характер. **В. Вундт** отказался от неопределенного понятия «дух целого», его вариант психологии народов был более реалистичен, им была предложена также программа эмпирических исследований.

В России идея **психологии народов** развивалась в учении известного философа и лингвиста **А. А. Потебни**. Несмотря на различия в подходах **М. Лазаруса**, **Г. Штейнталья**, **В. Вундта** и **А. А. Потебни**, основания их концепций сходны: психология сталкивается с такими феноменами, которые коренятся не в индивидуальном сознании, а в сознании народа, и для этого нужен особый, специальный раздел науки.

Психология масс представляет собой иную форму социально-психологических теорий этого времени. Она давала решение вопроса о взаимоотношениях личности и общества с индивидуалистических позиций. Теория родилась во Франции во второй половине XIX в.

В ее основе лежит концепция подражания **Г. Тарда**, которая была изложена им в работе «Законы подражания». Социальное поведение, по мнению этого автора, объясняется только способностью к подражанию.

Социальная жизнь понималась **Г. Тардом** как взаимодействие двух индивидов. **Г. Тард** изучал межличностные отношения, он обратился к исследованию общественного мнения психологии толпы, изучал механизмы

психологического заражения и внушения. **Г. Тард** обратил внимание на личную инициативу в массе, на подражание массы героям.

Г. Тард также стоял у истоков создания социальной психологии как науки. Он писал: «Выражению социальная психология часто придают фантастический смысл, от которого, прежде всего, необходимо освободиться. Он заключается в том, что мы представляем себе коллективный ум, коллективное сознание как особое «мы», которое будто бы существует вне или выше индивидуальных умов. Социальная психология должна изучать взаимные отношения умов, их влияния: односторонние или взаимные». Можно считать, что **Тард** первым начал дискуссию о предмете социальной психологии, о ее соотношении с общей психологией. Эта дискуссия продолжается в науке и по сегодняшний день, поскольку концептуальный аппарат научного знания постоянно обогащается

Психологическая школа в социологии с 60-х гг. XIX в. разрабатывала проблемы массовых социальных движений, в том числе революционных, во многом предвосхитив общественные события XX века.

В работах её российских представителей **П.Л.Лаврова, Н.И.Кареева, М.М.Ковалевского, Н.К.Михайловского** были описаны ключевые понятия психологии общественных отношений.

Н.К. Михайловский (1822–1904 гг.) обосновал, что психологическими факторами развития общества являются подражание, общественное настроение и социальное поведение.

В числе основоположников социальной психологии был **Э.Дюркгейм** (1858–1917 гг.), рассматривавший влияние социальных факторов на психическую жизнь индивидов.

Э. Дюркгейм предложил создать новую науку и назвать ее социальной психологией. Он писал: «В любом обществе существует некоторое множество общих идей и чувств, которые передаются от поколения к поколению и обеспечивают одновременно единство и преемственность коллективной жизни. Таковы народные легенды, религиозные традиции, политические верования, язык и пр. Все эти явления психологического порядка, но они не относятся к индивидуальной психологии, поскольку выходят далеко за пределы индивида. Они должны быть объектом специальной науки, призванной их описывать и выявлять их условия. Эту науку можно было бы назвать социальной психологией».

По мнению ученого, основным понятием должна стать «наблюдаемая духовная коллективность», от которой индивид полностью зависит. На основе «духовной коллективности» возникают «коллективные представления» и «коллективное формирование идей».

В Германии социальная психология складывалась под влиянием ведущих социологов **Г. Зиммеля, Ф. Тенниса и М. Вебера**.

Фердинанд Теннис (1855—1936) написал в 1887 г. книгу «Общность и общество», в которой оперировал социально-психологическим понятием «взаимодействие личностей». Он считал, что сознание, будучи высшей инстанцией, определяет социальное бытие человека.

Важнейшим элементом взаимодействия людей является воля, подразделяемая на два типа:

- 1) сущностная (эмоциональная, аффективная, инстинктивная);
- 2) избирательная (рассудочная, суверенная воля индивида). В сущностной воле обнаруживает себя прошлый, унаследованный от предков способ мышления и восприятия.

Избирательная же воля рациональна. Ее следует отличать от рассудочной воли, в которой представлено бессознательное.

Крупнейший немецкий теоретик социологии и социальной философии **Макс Вебер** (1864—1920) считается одним из основоположников социальной психологии. Он разработал теорию, названную им «понимающая социология», и считал, что объективные социальные закономерности обнаружить невозможно, но необходимо понимать и толковать субъективный смысл, вкладываемый людьми в свои действия.

Только через субъективный смысл и можно объяснить человеческие поступки. Для объяснения и понимания поступков **Вебер** создал «теорию идеальных типов поведения».

Свою задачу он видел не в управлении поведением, а в его понимании. Он вводит понятие «идеальный тип действия».

Существует четыре идеальных типа:

- а) традиционный;
- б) аффективный;
- в) целерациональный;
- г) ценностнорациональный.

Понятие целерационального типа действий является центральным и играет важную роль в объяснении социальной эволюции западноевропейских народов. Традиционный, целерациональный и ценностно-рациональный типы поведения имеют морально-этическую основу, причем существует этика убеждения и этика ответственности. Этику убеждения рационально применять в коммуникативной деятельности, при общении людей друг с другом, а этику ответственности – в трудовой деятельности.

Вебер провозгласил плюралистический принцип в социальных науках, создал метод релятивизма, то есть относительности всего социологического знания

Возникновение социальной психологии связывают также с исследованиями французского социолога **Густава Лебона**, под руководством которого в 90-х гг. XIX в. развилось психологическое направление в социологии. В 1895 г. появляется его основной труд «Психология народов и масс».

Г. Лебон большое внимание уделял взаимодействию масс и элит.

По мнению **Г. Лебона**, масса – это скопление людей, главной чертой которых является утрата способности к наблюдению, причем главными чертами поведения человека в массе являются:

1. «Обезьяничанье», которое приводит к господству импульсных инстинктивных реакций.

2. Резкое преобладание чувств над интеллектом. Это ведет к приверженности разным влияниям.

3. Утрата интеллекта, что приводит к отсутствию контроля над страстями. Масса, по мнению **Г. Лебона**, неупорядочена, хаотична, безответственна. Она нуждается в вожде, роль которого часто выполняет элита.

Выводы **Г. Лебона** были сделаны на основе наблюдений проявлений массы в ситуации паники.

«Эра толпы» характеризовалась потерей человеческой индивидуальности, подчинением инстинктам. Теоретическое значение психологии масс двойственно. Продолжалось осмысление вопроса об отношениях личности и общества, для науки была открыта новая сфера исследований.

Индивид имел приоритет над обществом, однако общество отождествлялось с толпой, что делало подход односторонним и необоснованным.

Психология народов имела объективистский характер, так как отмечала наличие в культуре сверхиндивидуального характера.

Неизбежно должно было появиться субъективистское направление, в качестве которого выступил **инстинктивизм**.

В 1908 г. **У. Макдугалл** издает «Введение в социальную психологию». Теория инстинктов социального поведения, или психоаналитическое направление в социальной психологии **У. Макдугалла**, объявляла причиной социального поведения **врожденные инстинкты**.

Свою теорию У. Макдугалл называл «**гормической**» (от греч. **горме**, что означает «животный импульс» и переводится на многие языки как «инстинкт»).

Стремление к цели отличает человека от животных.

Горме реализуется в инстинктах (или «склонностях»).

Инстинкты связаны с определенными эмоциями:

1. Инстинктом борьбы (страх, гнев).
2. Инстинктом бегства (чувство самосохранения).
3. Инстинктом воспроизведения рода (ревность, женская робость).
4. Инстинктом приобретения (чувство собственности).
5. Инстинктом строительства (чувство созидания).
6. Стадным инстинктом (чувство принадлежности).
7. Инстинктом и чувством справедливости.

Из инстинктов выводятся все социальные учреждения: семья, торговля, войны. Книга **У. Макдугалла** выдержала более двадцати изданий; он выделил психологию групп как раздел социальной психологии, указал на влияние группы на индивида, развил представление о сверхиндивидуальной национальной душе.

К достижениям первого периода можно отнести:

1. Выделение социально-психологических явлений в качестве особых феноменов. Законы социального стали сводить к законам коллективной психики.
2. Формирование первичного понятийного аппарата.
3. Накопление эмпирического материала.
4. Выделение специфических проблем социальной психологии (лидерство, проблемы групп и масс, движущие силы социальных явлений).

Важно также и то, что в первых социально-психологических теориях с самого начала пытались найти подходы к решению поставленных проблем как бы с двух сторон: со стороны психологии и со стороны социологии.

К недостаткам первого периода можно отнести:

1. Методы этого периода умозрительны. Описательные теории не опирались на исследовательскую практику, они были лишь «рассуждениями» по поводу социально-психологических проблем без проверки в эксперименте.
2. Рассмотренные теории принадлежали либо к определенному типу психологического редукционизма (абсолютизация какого-либо одного признака в качестве главного мотива деятельности и поведения людей), либо представляли собой упрощенный анализ поведения массы, толпы и возвышающегося над нею героя.

Требованием времени стало подведение эмпирической и экспериментальной базы под здание социальной психологии.

3. Экспериментальное оформление социальной психологии с 20-х до 40-х гг. XX в., появление новых школ

Начало научной социальной психологии обычно связывают с работами **В. Мёде, Ф. Олпорта, В. М. Бехтерева**, которые в 20-е гг. XX в. перешли к системному экспериментальному изучению социально-психологических явлений в группах, совершенствованию техники получения и количественной обработки собранного материала.

В 1920 г. **В. Мёде** опубликовал результаты своих экспериментов с группами, которые он начал проводить еще в 1913 г. («Экспериментальная психология масс»).

Следует отметить, что подобные эксперименты проводились и ранее. Например, американский психолог **Н. Трипплетт** в своих экспериментах в 1897 г. обнаружил, что испытуемые в условиях соревнования действовали быстрее, чем в одиночестве. **М. Рингельман** в 80-е гг. XIX в. провел исследования групповой продуктивности.

Однако именно **В. Мёде** принадлежит заслуга в разработке общей методологии группового эксперимента. Каждый опыт начинался с одним испытуемым, а затем количество их увеличивалось. Выяснялись различия в способности выносить боль в одиночку и в группе, в звукоразличении, устойчивости и силе внимания, счете, сжатии динамометра.

В. Мёде установил, что социально-психологические факторы влияют на все психические качества индивида. Он дал классификацию людей по отношению к группе: положительный, отрицательный, нейтральный типы.

В России в трудах **В. М. Бехтерева** были представлены результаты оригинальных экспериментов в группах, которые он проводил совместно с **М. В. Ланге и В. И. Мясищевым**.

Было показано, что группа увеличивает объем знаний своих членов, исправляет ошибки, смягчает отношение к поступку, дает общие сдвиги в показателях.

Каждый народ, считал **В. М. Бехтерев**, имеет свой темперамент и свои особенности умственного развития, которые наследственно обусловлены и передаются биологическим путем. Несмотря на механистичность подобных представлений, **В. М. Бехтерев** ввел в социальную психологию целый ряд новых понятий: возбудимость группы, коллективное настроение, коллективная сосредоточенность. **В. М. Бехтерев** одним из первых обозначил предмет, задачи и методы психологии масс в 1911 г.

Он дал определение коллективу, обозначил интегрирующую функцию цели и сущностные факторы объединения людей в группе: влияние, подражание, внушение, убеждение. Им была предложена классификация групп, в основе которой находится уровень организованности группы, направление ее активности, степень общности интересов составляющих ее членов.

В. М. Бехтерев обращал внимание на целостность коллектива и рассматривал его психологические характеристики («коллективное настроение», «соборный ум», «коллективное сосредоточение», «коллективное наблюдение») по аналогии с психическими функциями человека. Он даже называл коллектив «собирабельная личность», которая имеет свою индивидуальность.

Результаты экспериментов **Ф. Олпорта** были представлены в его работе «Социальная психология» в 1924 г., в которой выяснялись особенности протекания процессов ощущения, внимания, мышления в изолированных и групповых условиях.

Ф. Олпорт сделал следующие заключения:

1. Когда люди вместе, то облегчается начало действия и увеличивается его темп, т. е. уменьшается фаза срабатываемости.
2. Совместная деятельность влияет и на темп интеллектуальной деятельности.
3. Оригинальность идей увеличивается в одиночной интеллектуальной деятельности, т. е. в группе мы бессознательно стремимся к единству во взглядах и мнениях.

По мнению ученого, социальное поведение стимулирует поведение других или само стимулируется другими. **Ф. Олпорт** предпринял попытку интеграции бихевиоризма и психоанализа.

Его исследования групп стали классической нормой для социальной психологии.

Ф. Олпорт первым исследовал социальное развитие и спад, доминирующие рефлексy и привычки, содействующие и взаимодействующие группы, круговое и линейное социальное поведение, отношения подчинения.

Благодаря исследованиям **Ф. Олпорта**, социальная психология утвердилась как самостоятельная научная дисциплина.

В дальнейшем содержание этой дисциплины разрабатывали основные психологические теории: бихевиоризм, психоанализ, когнитивизм и интеракционизм.

4. Современное состояние социальной психологии в России и за рубежом

Период с середины **40-х гг. XX в.** до настоящего времени отмечен решением практических задач и разработкой новых теорий.

Бихевиоризм как классическая психологическая школа изучает проблемы закономерностей поведения человека и животного. Это определение дано **И. П. Павловым, В. М. Бехтеревым, Д. Уотсоном, Э. Толменом, Б. Скиннером, К. Халлом** и др.

Поведение изучалось по формуле: стимул – реакция (S – R). Реакция – это ответ на внешний стимул, посредством которого происходит адаптация индивида к окружающей среде.

Закономерности поведения и животных, и человека выводились из закономерностей внешнего стимулирования.

Центральной социально-психологической проблемой в рамках бихевиоризма стала проблема научения, т. е. приобретения индивидуального опыта путем проб и ошибок, и идея подкрепления.

Необихевиористское направление

Обозначая круг социально-психологических теорий, разработанных в ключе необихевиористской ориентации, следует выделить следующие теории:

1. Теория агрессивного поведения и теория подражания (Н. Миллер, Д. Доллард, А. Бандура).

2. Теории диадического межличностного взаимодействия:

а) теория «взаимодействия исходов» (Д. Тибо и Г. Келли);

б) теория социального обмена (Д. Хоманс).

По мнению **Н. Миллера** и **Д. Долларда**, наличие **агрессивного поведения** всегда предполагает существование **фрустрации** и, наоборот, существование фрустрации всегда ведет к некоторой форме агрессии.

Основными понятиями, используемыми в теории, являются четыре понятия: фрустрация (условие, блокирующее достижение желаемой цели), агрессия, «сдерживание» (действий вследствие ожидания негативных последствий), «смещенная агрессия» (направленная на безобидный объект). Однако со временем не подтвердилось положение о неразрывной, необходимой связи агрессии и фрустрации.

Н. Миллер и **Д. Доллард** рассматривают подражание как объект инструментального научения. Подражающее поведение имеет место, если индивид вознаграждается, когда он подражает и не вознаграждается, когда не подражает.

Медиаторно-стимульная теория А. Бандуры дополняет теорию **Н. Миллера и Д. Долларда** и постулирует существование косвенного подкрепления в процессе научения. Это означает, что научение может происходить на основе наблюдения за поведением других людей и за последствиями этого поведения, а не на основе лично полученного подкрепления.

Теория «взаимодействующих исходов» Д. Тибо и Г. Келли говорит о зависимости взаимоотношений от суммы «вознаграждений», получаемых каждым (выигрыш в статусе, власти и т. п.). Авторы объясняют социальное взаимодействие в терминах «исходов» – вознаграждений и потерь каждого из участников взаимодействия.

Теория элементарного социального поведения Дж. Хоманса. Данную теорию определяют еще как **теорию социального обмена**.

«Элементарное социальное поведение» представляет собой взаимный обмен вознаграждениями (позитивными подкреплениями) и наказаниями (негативными подкреплениями) в диадическом контакте лицом к лицу.

Дж. Хоманс формулирует ряд положений, способных, как он полагает, объяснить социальное взаимодействие. Например, согласно правилу «распределенной справедливости» взаимодействие будет успешным, если каждый участник социального обмена ожидает пропорциональности (иначе, справедливости) между получаемым выигрышем и понесенными издержками. Последствиями нарушения этого правила может стать гнев или чувство вины. Автор также подчеркивает зависимость качества (успешности) диадического взаимодействия от индивидуально-дифференцированного опыта соотношения «вознаграждений» (позитивных подкреплений) и «издержек» (негативных подкреплений). Именно прошлый опыт формирует ожидания своеобразной «нормы обмена».

Психоаналитическая ориентация

Психоанализ прежде всего ассоциируется с именем **З. Фрейда**. Психоаналитическое направление в современной зарубежной социальной психологии является очень значимым, но не получило широкого распространения.

Попытки построения социально-психологических теорий в рамках этого направления связаны с именами **Э. Фромма** и **Дж. Салливана**. Некоторые вопросы социальной психологии получили свое развитие в работах **К. Юнга** и **А. Адлера**.

Можно выделить такие социально-психологические проблемы, решаемые в рамках психоанализа, как проблема **конфликта человека и**

общества, проявляющаяся в столкновении влечений человека с социальными запретами, и проблема источников социальной активности личности.

Современные **психоаналитические представления** о групповых процессах основываются на социально-психологических взглядах **З. Фрейда**, выраженных в работах «Массовая психология и анализ человеческого Я» (1921), «По ту сторону принципа удовольствия» (1920), «Я и Оно» (1922).

В названных работах **З. Фрейд** не занимается психопатологией, а сосредоточивается на нормальной личности, ее структуре.

Обращается он и к вопросам социальной психологии, социологии, философии, истории.

З. Фрейд утверждает, что в группе основными механизмами, связывающими людей, являются механизмы идентификации (уподобление себя другому) и десексуализированного либидо.

Либидо – сексуальное влечение, энергетический резерв, который есть у человека, который придает динамику человеку. Десексуализованное лишено сексуальной энергетике, т. е. не предполагает достижения сексуальной цели. Достигнув сексуальной цели, группа должна распасться, но группа сохраняется, потому что остальные члены не являются сексуальными партнерами, но эмоциональное влечение сохраняется.

По **З. Фрейду**, сущность любой группы – это эмоциональные либидинозные связи. Очень важным в группе является отношение к лидеру. Группа – это совокупность людей, которые принимают лидера за идеал. Если они идеализируют лидера, значит, идентифицируются с ним, а затем идентифицируются друг с другом.

З. Фрейд особо рассматривает лидера. Лидер – это человек, у которого отсутствуют эмоциональные привязанности к кому бы то ни было, кроме самого себя. Он никого не любит. Именно отсутствие эмоциональных привязанностей делает его независимым и самоуверенным. У других членов группы этих качеств нет, они зависимы и привязаны. Лидер характеризуется нарциссизмом, и благодаря этому он и становится лидером группы.

В своих взглядах на природу группы **З. Фрейд** дает подробную характеристику отношению к лидеру. Члены группы могут как принимать лидера и отождествлять (идентифицировать) себя с ним, так и наоборот, испытывать враждебность по отношению к нему, т. е. отношение к лидеру амбивалентно.

Отношение к лидеру совпадает с отношением ребенка к отцу (аналогия с Эдиповым комплексом: сын – рядовой член группы, а отец – лидер).

Таковы основные моменты групповой психологии **З. Фрейда**, которые в том или ином виде воспроизводятся современными последователями психоанализа в зарубежной социальной психологии.

Трехмерная теория интерперсонального поведения В. Шутца базируется на идее З. Фрейда о том, что социальная жизнь взрослого фатально предопределена опытом из детства.

Основные моменты теории **В. Шутца** изложил в следующих постулатах:

1. Наличие межличностных потребностей в контроле, любви, включении, которые аналогичны биологическим потребностям.
2. Опыт, полученный в детстве, влияет на межличностные отношения взрослого.
3. Совместимость (совместимые группы более эффективны в достижении цели).
4. Каждая группа в своем становлении проходит этапы включения, контроля, любви.

В теории авторитарной личности **Т. Адорно** раскрываются личностные факторы, связанные с предрассудками.

По мнению автора, авторитарная личность продуцируется родителями, которые используют суровые и жесткие формы дисциплины по отношению к ребенку. Ребенок вынужден подчиниться суровой власти родителей, но в результате в нем развивается враждебность, которая не может прямо вылиться на фрустрирующий его объект – родителей, так как он боится их. Боязнь собственных агрессивных импульсов и потребность жестко их подавлять ведут к ригидной организации личности, стереотипному мышлению.

Если **необихевиористы** абсолютизируют рационалистические аспекты межличностных отношений, игнорируя все остальные, то представители психоанализа сводят межличностные отношения исключительно к отношениям эмоциональным.

В результате и те, и другие игнорируют реальную сложность социально-психологических явлений.

Когнитивистская ориентация

В самом общем виде сущность **когнитивистского подхода** может быть охарактеризована как стремление объяснить социальное поведение при помощи описания преимущественно познавательных процессов, характерных для человека. В противоположность **бихевиоризму когнитивисты** обращаются прежде всего к психической деятельности, структурам психической жизни. Главный акцент в исследованиях делается на **процесс познания (cognition)**.

Общая линия связи между этим процессом и социальным поведением прослеживается следующим образом: впечатления индивида о мире организуются в некоторые связанные интерпретации, в результате чего образуются различные идеи, верования, ожидания, аттитюды, которые и выступают регуляторами социального поведения.

Таким образом, это поведение целиком находится в контексте некоторых организованных систем образов, понятий и других «менталистских» образований. При объединении этих образований в связанную структурированную систему человеку неизбежно приходится принимать некоторое решение, первым шагом на пути к которому является отнесение воспринимаемого предмета к какому-либо классу явлений, т. е. соотнесение его с определенной категорией. К когнитивистским теориям относятся следующие теории: сбалансированных структур **Ф. Хайдера**, коммуникативных актов **Т. Ньюкома**, когнитивного диссонанса **Л. Фестингера** и конгруэнтности **Ч. Осгуда** и **П. Танненбаума**.

Во всех перечисленных теориях сделана попытка объяснить социальное поведение личности. Один из видных теоретиков когнитивистской социальной психологии, **Р. Абельсон**, своеобразно определил программу всех когнитивистских теорий: каждого человека необходимо рассматривать в большей степени в качестве Думателя, чем в качестве Делателя.

Теория когнитивного диссонанса Л. Фестингера. Если возникает противоречие между тем, что человек знает, и тем, что он делает, то это противоречие стремятся как-то объяснить и представить как непротиворечие, чтобы вновь достичь состояния внутренней когнитивной согласованности. Фестингер предлагает заменить термин «противоречие» на термин «диссонанс», а «согласованность» – на «консонанс».

Основные положения теории:

- а) между когнитивными элементами может возникать диссонанс;
- б) существование диссонанса вызывает стремление уменьшить его или воспрепятствовать его росту;
- в) проявление этого стремления включает или изменение поведения, или изменение знаний, или осторожное отношение к новой информации.

Теория конгруэнтности Ч. Осгуда и П. Танненбаума предполагает область практического применения – область массовых коммуникаций. Взаимодействие происходит по схеме К – О – Р, где Р – реципиент, К – коммуникатор, О – информация о каком-либо объекте, предоставляемая коммуникатором реципиенту.

Если реципиент позитивно оценивает коммуникатора, который вдруг дает позитивную оценку какому-то явлению, которое сам реципиент

оценивает негативно, то в когнитивной структуре этого реципиента возникает ситуация неконгруэнтности; два рода оценок – моя собственная и позитивно мною воспринимаемого коммуникатора не совпадают.

Согласно **Ч. Осгуду** и **П. Танненбауму** выход из этой ситуации – одновременное изменение отношения реципиента и к коммуникатору, и к объекту.

Интеракционистская ориентация

В отличие от других теоретических подходов в социальной психологии, в основе которых лежат традиционные психологические школы и направления, **интеракционистская** ориентация пришла в социальную психологию из социологии. Абсолютное большинство ее представителей являются социологами по образованию. В их работах связь социологии и психологии является настолько тесной, что между ними зачастую бывает трудно провести четкую границу.

Название **интеракционистской ориентации** происходит от понятия «**интеракция**» – взаимодействие, а в рамках данного подхода это «социальное взаимодействие», взаимодействие людей в общении, группе, обществе.

Источником данного направления послужила социально-психологическая концепция **Дж. Мида**.

Отправной точкой анализа здесь является не отдельный индивид, а сам процесс социального взаимодействия, процесс интеракции индивидов в группе, обществе, анализ которого необходим для понимания социального поведения человека.

Они пытаются выяснить, какими специфическими для человека средствами осуществляется и регулируется процесс социальной интеракции. Отсюда большой интерес к проблеме коммуникации при помощи символов, языка, к интерпретации ситуации, проблемам структуры личности, а также проблемам ролевого поведения и референтной группы как источнику формирования норм социального взаимодействия и социальных установок. Данное перечисление показывает, что интеракционистская ориентация охватывает широкий круг весьма сложных проблем.

В ней можно выделить несколько направлений, школ и течений. Причем эти направления отличаются не столько спецификой своего подхода, хотя и она присутствует в определенной мере, но главным образом той проблематикой, которой в них уделяется основное внимание.

В этом плане в **интеракционистской** ориентации можно выделить следующие направления:

– символический интеракционизм;

- ролевые теории;
- теории референтной группы.

Символический интеракционизм (лат. *interactio* – взаимодействие) – теоретико-методологическое направление преимущественно в американской социологии, социальной психологии и культурологии, сформировавшееся в Чикаго в 20–30-х гг. XX в.

Это направление сосредоточивается на анализе символических аспектов социальных взаимодействий. Ученые этой школы: **Ч. Кули, У. Томас, Дж. Мид, У. Джеймс, Р. Парк, Г. Блумер, Э. Хьюз, А. Стресс, Г. Бекер, Т. Шибутани, М. Кун, Т. Партленд, К. Бёрк, Э. Роффман** и др.

Самой авторитетной фигурой, собственно определившей популярность идей интеракционистского подхода в психологическом сообществе, является **Дж. Мид**.

Символический интеракционизм опирается на три основные теоретические предпосылки:

1) люди действуют в отношении «вещей» на основе значений, которыми для них обладают вещи. Под «вещами» здесь понимается все, что человек воспринимает в окружающем мире: физические предметы; других людей; социальные категории, например, друзей и врагов; социальные институты – школу, правительство; идеалы – личную свободу и честность; поступки других людей – их приказы и пожелания; ситуации, с которыми человек сталкивается в своей повседневной жизни;

2) значения вещей создаются или возникают во взаимодействии с социальным окружением;

3) эти значения используются и изменяются в процессе интерпретации человеком окружающих вещей.

Согласно **Дж. Миду** способность человека общаться развивается на основе того, что выражение лица, отдельные движения и другие действия человека могут выражать его состояние. Эти действия, способные передать определенные значения, **Дж. Мид** называет «значимыми жестами» или «символами».

Следовательно, значение символа или значимого жеста следует искать в реакции того лица, которому этот символ адресован. Только человек способен создавать символы и только тогда, когда у него есть партнер по общению.

В связи с этим символическая коммуникация объявляется конституирующим началом человеческой психики. Она трактуется как главный признак, выделяющий человека из животного мира.

Представители **символического интеракционизма** подчеркивают существование человека не только в природном, физическом, но и в «символическом окружении», а также опосредствующую функцию символов в процессе социального взаимодействия.

По их мнению, в символическом взаимодействии они интерпретируют жесты друг друга, ситуацию общения и действуют на основе значений, полученных в процессе интеракции.

Для успешного осуществления коммуникации человек должен обладать способностью «принять роль другого», т. е. войти в положение того человека, которому адресована коммуникация, и посмотреть на себя его глазами.

Только при этом условии, по мнению **Дж. Мида**, индивид превращается в личность, социальное существо, которое способно отнестись к себе как к объекту, т. е. сознавать смысл собственных слов, поступков и представлять, как эти слова и поступки воспринимаются другим человеком.

Для успешности более сложного взаимодействия, в котором участвует группа людей, индивиду, входящему в группу, приходится как бы обобщить позицию большинства ее членов.

Нетрудно заметить, что идея Дж. Мида об «обобщенном другом» имеет прямое отношение к проблеме **референтной группы**.

Один из основных тезисов **символического интеракционизма** заключается в утверждении, что индивид, личность всегда социальны, т. е. личность не может формироваться вне общества.

Акцентирование Дж. Мидом и его последователями в рамках **символического интеракционизма** социального характера человеческой личности, безусловно, является прогрессивным моментом.

Поведение индивида определяется, согласно концепциям интеракционистов, в основном тремя переменными: структурой личности, ролью и референтной группой.

Вслед за **Дж. Мидом интеракционисты** выделяют три основных компонента в структуре личности: i, me, self.

Первый компонент – i (дословно – Я) – это импульсивное, активное, творческое, движущее начало личности.

Второй компонент – me (дословно – меня, т. е. каким меня должны видеть другие) – это рефлексивное нормативное Я, своего рода внутренний социальный контроль, основанный на учете ожиданий-требований значимых других людей и прежде всего «обобщенного другого». Это рефлексивное Я как бы контролирует и направляет импульсивное Я в соответствии с

усвоенными нормами поведения в целях успешного, с точки зрения индивида, осуществления социального взаимодействия.

Третий компонент – self («самость» человека, личность, личностное Я) – представляет собой совокупность импульсивного и рефлексивного Я, их активное взаимодействие.

Личность у **интеракционистов** понимается как активное творческое существо, которое способно оценивать и конструировать собственные действия. Следует отметить, что вслед за **Дж. Мидом** современные интеракционисты видят в активном творческом начале личности основу развития не только самой личности, но и объяснение тех изменений, которые происходят в обществе.

Другая разновидность символического интеракционизма – **структурный символический интеракционизм**.

Главным архитектором структурного символического интеракционизма является **М. Кун**.

Согласно его теории **самость** – продукт словесных утверждений индивида о себе, порождаемых «ориентирующими другими». Эти «ориентирующие другие» представляют собой людей, которым индивид эмоционально и психологически доверяет, считает ответственными за содержание значимых социальных ролей и которые через межличностную коммуникацию выступают в качестве источников поддержания или изменения Я-концепции.

В рамках **структурного символического интеракционизма** самость рассматривается как структура, состоящая из самопознаний и самоощущений и, в целом, из многочисленных представлений о себе.

М. Кун известен как автор «**теории самооценки личности**» (self theory). Для него поведение детерминируется тем, как индивид воспринимает и интерпретирует окружающую действительность, в том числе и себя.

Согласно **М. Куну**, если мы знаем референтную группу индивида, мы можем предсказать самооценку личности, если мы знаем самооценку личности, мы можем предсказать ее поведение.

В качестве существенного недостатка **символического интеракционизма** можно назвать и игнорирование им роли эмоций в человеческом поведении.

Ролевые теории Дж. Мид понимал социализацию как процесс «принятия» на себя различных ролей.

Наиболее интенсивно этот процесс протекает в детстве. Играющий ребенок исполняет по очереди роли тех, в кого он играет, а в спортивных

играх ему необходимо знать роли всех своих партнеров. Изучение ролей сопровождается усвоением навыков интерпретации символов.

Социально-психологический анализ социальной роли имеет большое значение для понимания социального поведения личности.

Разрабатывая положения **теории ролей**, ученые (**И. Гоффман, Р. Линтон, Р. Мертон** и др.) исходили из того, что в процессе взаимодействия каждый индивид стремится соответствовать собственным представлениям и ожиданиям о себе и о той среде, в которой происходит это взаимодействие.

Такое стремление вынуждает индивида принимать на себя соответствующую социальную роль, исполняя которую, он надеется наиболее оптимально для себя решить возникшую ситуацию. Но ситуация не всегда развивается согласно ожиданиям индивида, поэтому возникают ролевые конфликты, ролевая напряженность.

Теории референтной группы В процессе своей жизни человек не только выполняет социальные роли, но и соотносит себя с определенными социальными группами.

В основе **теорий референтной группы** лежат идеи **Дж. Мида**.

Разработка основных положений современной **теории референтной группы** начинается с 40-х гг. XX в.

Термин «**референтная группа**» был введен американским социальным психологом **Г. Хайманом** в 1942 г. в исследовании представлений личности о собственном имущественном статусе по сравнению со статусом других людей.

Референтная группа – группа, к которой индивид относит себя психологически, ориентируясь при этом на ее ценности и нормы. Данная группа служит своеобразным стандартом, системой отсчета для оценки себя и других, а также источником формирования социальных установок и ценностных ориентаций индивида.

Разработка теорий референтной группы связывается с такими именами, как **Г. Хайман, Т. Ньюком, М. Шериф, Г. Келлн, Р. Мертон** и др.

М. Шериф подчеркивал важность **референтной группы** в связи с тем, что ее нормы превращаются в систему отсчета не только для самооценки, но и для оценки явлений социальной жизни, для формирования своей картины мира.

В теориях референтной группы нет четкой их классификации, однако всеми признается, что в качестве референтной группы могут выступать самые разнообразные группы: внешние группы и группы членства, реальные и идеальные группы, большие и малые группы и т. д. Каждый индивид имеет несколько референтных групп, на которые он ориентируется.

После 50-летнего периода своего довольно стабильного существования в первой половине XX в. оказалось, что ко второй половине XX столетия социальная психология находится в глубоком кризисе.

Основная проблема – это неумение социальной психологии сочетать психологический и социологический подходы.

Главный порок психологического подхода (а он доминирует среди американских социальных психологов) заключается в том, что его представители не учитывают глубокой специфики человеческого поведения именно в социальной среде, новых проблем, возникающих в этих условиях.

Но и социологический подход не принимает во внимание характеристику биологических и психологических условий среды: человеческие организмы по существу являются пустыми сосудами, которые заполняются культурой.

Теории подвергались критике еще и за то, что они полностью игнорируют различие культур.

Ситуация, сложившаяся в социальной психологии европейских стран, в течение длительного периода была своеобразным слепком с американской социальной психологии. Об этом можно судить по содержанию исследований и по их методологической оснащенности, по популярности образцов американской теоретической мысли и, наконец, по популярности имен самих американских исследователей.

Европейские ученые отмечали, что теоретические конструкции ориентированы на социальные проблемы конкретного общества, поэтому следует помнить, что они различны в Америке и в Европе.

Такие методы исследований, как наблюдение и эксперимент, рассматривались не просто как различные методы исследования, но как принципиально различные стратегии исследования разных проблем.

Развитие критических тенденций, начавшееся в **50-60-е гг. XX в.**, имело своим результатом не только накопление аргументов против сложившихся в первой половине века традиций, но и предложение некоторых новых позитивных подходов.

Источники:

1. Захарова И. В. Социальная психология : учебное пособие / И. В. Захарова. — Саратов : Ай Пи Ар Медиа, 2019. — 154 с. — ISBN 978-5-4497-0212-8. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/86473.html>. — Режим доступа: для авторизир. пользователей. - DOI: <https://doi.org/10.23682/86473>

2. Лебедева Л.В. Социальная психология [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Л.В. Лебедева. — М. : ФЛИНТА, 2013. — 229 с. <https://ipipp.ru/wp-content/uploads/2022/11/lebedeva-l.v.-soczialnaya-psihologiya.-2013.pdf>
3. Почебут Л.Г., Мейжис И.А. Социальная психологи. – СПб: Питер, 2001. — 672 с. URL: https://moodle.kstu.ru/pluginfile.php/246653/mod_resource/content/0/Почебут%20Л.Г.%20Социальная%20психология.pdf
4. Социальная психология: учебное пособие / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002. - 351 с. (Серия "Высшее психологическое образование") URL: http://ipkfp.nspu.ru/file.php/1/ZHuravleva_A.L.-Socialnaja_psikhologija.pdf
5. Социальная психология: современная теория и практика : [учеб. пособие] / [В. В. Макерова, Э. Л. Боднар, А. А. Любякин, Л. В. Оконечникова, А. М. Вильгельм, Э. Э. Сыманюк ; под общ. ред. Л. В. Оконечниковой] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. — 228 с. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/40682/1/978-5-7996-1669-4_2016.pdf
6. Челдышова Н. Б. Социальная психология: курс лекций / Н. Б. Челдышова. — Москва: Экзамен, 2009. — 173 с. — ISBN 978-5-377-01969-5. — Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/1148.html>. — Режим доступа: для авторизир. пользователей